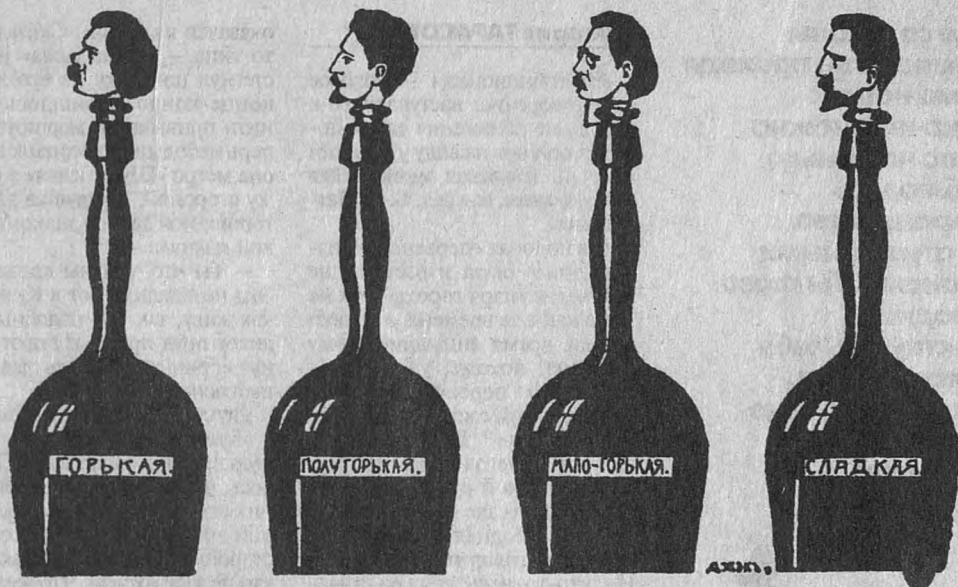


Мода правит миром. Мода на покрой портков и фасон шляп; мода на сентиментальность и мужественность; мода на танцевальные па и политические доктрины... Россия в начале XX века пережила поварные увлечения велосипедом, свобододолюбивыми бурами, марксизмом (которым интересовались даже при дворе)...



Михаил СТЕПАНОВ

А потом, после появления рассказов Максима Горького, русское общество вдруг поразила страсть к бродяжничеству, босякам, спившимся интеллигентам и падшим женщинам. Автор, во многом неожиданно для себя, оказался неформальным лидером этой «моды в лохмотьях», у него появилась масса подражателей и поклонников.

В среде писателей подражателей Горького называли «подмаксимками». Некоторые из них произвольно копировали его не только в манере письма и выборе тем, но и «во роили» прическу, усатость своего вожака. Писателя Скитальца (Петрова) нередко путали с Горьким на улицах, фотографии в газетах — уж очень был похож! Это не осталось без внимания ехидных карикатуристов. Вот, к примеру, почтовая открытка, выпущенная в обиход 30 апреля 1903 года, где сам Алексей Максимович и его ближайшее окру-

жение (Леонид Андреев, Петров-Скиталец и Телешев) изображены в виде новомодных водок с надписью «Чем люди одурманиваются».

Простой народ писателю не подражал, но среди экзальтированной части читателей появилось множество любителей «Горького» (как в числе почитателей вокальных талантов позднее появятся «лемишники», «козлистки» и фанаты современных «фанерных идиолов»). Вот, к примеру, случай, попавший в московские газеты осенью 1901 года, ровно сто лет тому назад.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ ОКАЗАЛСЯ ПАРИКМАХЕРОМ

Всего Масиба. — 2001. — 17 сент. — С. 3.

В конце августа по одному из самых любимых в Москве бульваров — Чистопрудному — шел некий человек в поддевке и смазных сапогах. Шел по своим делам и, как говорится, никого не трогал. И вдруг какой-то психопатке (так в то время называли «фанаток») почудилось, что это — «сам» Максим Горький! Сходство у прохожего с писателем, особенно в профиль, действительно было.

— Господа, господа! Смотрите, это ОН!

Такой призыв на улицах Первопрестольной всегда бывает услышан. В мгновение ока со-

бралась толпа. «Властитель дум человеческих» шествовал по бульвару, а за ним, толкая друг друга и спотыкаясь, бежали досужие люди. Над толпой шелестело: «Горький! Горький!...»

Наконец колоритный субъект подошел к нужному ему дому и, прежде чем свернуть во двор, обернулся к поклонникам и внятно произнес:

— Я — паликмахер, а вы — шути гороховые!

Сконфуженная толпа моментально рассеялась, притворившись «просто гуляющими» по аллеям Чистых прудов...